

Следующие несколько мгновений в большом зале прошли для Дафны почти как в замедленной съемке. Все были заметно бледны, даже хорёк Малфой, а некоторые ученики задыхались от ужаса, вызванного убийствами. МакГонагалл, Флитвик и Хагрид откровенно рыдали. Большой зал пришел в движение: многие пытались выбраться наружу, но двери почему-то были заперты. Дафна наблюдала, как Астория рухнула на стол, корчась от усилий. Она закричала и бросилась к сестре, которая кашляла кровью и безудержно рыдала.

"Гарри!" - причитала Астория.

Дафна обняла сестру и покачала ее взад-вперед. Что она должна была говорить? Все будет хорошо? Простить меня? Это я во всем виновата?

Экран снова замерцал.

Вдруг они увидели Сириуса Блэка, летящего к дому по воздуху на своем заколдованном мотоцикле. Он тяжело приземлился, выскочил из машины и бросился к дому.

"О Мерлин, нет!" - судорожно говорил он, переступив порог и увидев своего лучшего друга мертвым на полу. "Нет! Джеймс!"

Джеймс ничего не ответил. Сириус всхлипнул, когда он обнял тело Джеймса. "Мне так жаль!" - повторял он снова и снова. "Мне так жаль!"

Сверху доносились крики Гарри.

"Гарри!" - закричал Сириус, бегом поднимаясь по лестнице по двое. Он посмотрел на тело Лили, и ноги подвели его, слабо опустив на пол. "Лили, нет!" - всхлипывал он. С большим трудом он дополз до кровати и устался на Гарри (теперь у него был знаменитый шрам в виде молнии), который, не понимая ситуации, захихикал и потянулся через решетку, чтобы схватить Сириуса за длинные черные волосы.

Сириус, пошатываясь, поднялся на ноги и вытащил Гарри из кровати, прижимая его к груди, как спасательный круг.

"Ты у меня", - прерывисто шептал он. "Ты в безопасности".

"Па'фу", - ворковал Гарри.

Сириус, всхлипывая и крепко прижимая к себе крестника, вышел из дома и заслонил глаза, чтобы он не увидел труп отца. Переступив порог входной двери, он увидел, что возле мотоцикла стоит запыхавшийся Хагрид.

"Хагрид?" - позвал Сириус.

Крупный мужчина тяжело всхлипывал. "Сириус?"

"Где Дамблдор?"

"Послал его", - ответил Хагрид. "Мы должны отвезти Гарри к его семье".

"Он в своей семье, Хагрид", - ответил Сириус. "Ты же знаешь, что я его крестный отец".

"Дамблдор хочет, чтобы вы отправились за Питером", - ответил Хагрид. "Он был замечен неподалеку отсюда".

"Питер!" сердито проскулил Сириус. Он осторожно передал Гарри Хагриду. "В этом вопросе я доверюсь Дамблдору, Хагрид. Возьми мой велосипед. Но знай, что я вернусь за своим крестником сразу же после этого!"

"Хорошо", - кивнул Хагрид.

Экран снова погас, и Дафна позвала мадам Помфри, которая, увидев Асторию, прибежала и начала диагностировать девушку. Астория упрямо смотрела на экран, не желая отводить взгляд, пока Дафна продолжала держать ее на руках.

Снова появился Гарри, сидящий в своем кресле с бесстрастным взглядом. "Сириус Блэк, мой крестный отец, перед тем как он умер, предоставил мне воспоминания, которые вы видели с его точки зрения. Те, что с точки зрения Волан-де-Морта..." Он на мгновение замешкался, став задумчивым. "Ну, они и есть с его точки зрения".

Гарри постучал себя по виску. "Волан-де-Морт был здесь с той самой ночи. Но об этом позже".

Дафна заметила, что Дамблдор заметно побледнел, выглядя ошарашенным этим признанием.

"Ну, вот и все, - продолжил Гарри. "Может быть, в следующий раз, когда вы будете праздновать падение ныне воскресшего Темного Лорда, вы вспомните, чего вам это стоило". Он фыркнул. "Да, вы не ослышались. Ныне воскресшего. Вот увидишь. Вот в чем смысл руны Д.О.М.". Он указал на нее. "Еще раз спасибо за это, Кроакер".

"Без проблем, лорд Поттер-Блэк", - последовал безэмоциональный ответ.

"Я уверен, что некоторые из вас уже пытались покинуть Большой зал", - непринужденно говорит Гарри, заставляя многих вздохнуть в шоке. "Не волнуйтесь. Я взял замок под свой

контроль, как, несомненно, понял Альбус. Вам будет позволено уйти, как только вы доведете это дело до конца. Учитывая, что многие из вас внесли свой вклад в мою жизнь. Было бы справедливо, если бы ваши убеждения были оспорены или проверены".

Он потянулся вниз и достал несколько детских книг, все из которых были прочитаны Дафне и Астории. Дафна почувствовала, как желчь поднимается в горле, когда она взглянула на эти книги. Она не сомневалась, что Гарри собирается сделать из них пример, а при нынешнем тоне этой "реминисценции" она этого никак не ожидала. Астория, чей кашель удалось взять под контроль после нескольких исцеляющих заклинаний Помфри, хныкала у нее на руках.

"Сколько из вас узнали их?" - небрежно спросил Гарри. "Я уверен, что все, кто родился в мире волшебников, читали хотя бы одну из них. Вы выросли, веря, что Гарри Поттер вырос в роскоши и славе, верно? Или что я убивал драконов и спасал принцесс в возрасте четырех лет, верно?"

Он усмехнулся, но это был пустой смех.

"Мое высокомерие, несомненно, не знает границ из-за чудесного детства, которое, должно быть, было у меня, спасителя мира волшебников, верно, Снейп?" Гарри с отвращением выплюнул это имя. "Или я никогда не работал и всегда получал все, золотой мальчик Гриффиндора, верно, Малfoy?"

Дафна заметила, что и Снейп, и Малfoy вздрогнули.

"Ну и стервы же вы", - проворчал Гарри. "Давайте посмотрим мое детство, чтобы вы увидели, сколько любви я познал до того, как узнал о своем наследии".

В течение следующего часа примерно половина Большого зала испытывала физическую реакцию на происходящее. Многие упали в обморок, другим стало плохо, а некоторые, в основном гриффиндорцы, выстрелили в экран проклятиями, которые с легкостью прошли сквозь него, даже не исказив изображение. Астория то и дело падала в обморок, из ее ушей от напряжения начинала бежать кровь. Дафна почувствовала, как слабеет ее рассудок, и поклялась, что если ее младшая сестра погибнет во время этой бури, она выследит Гарри Поттера и убьет его сама.

Однако то, что они увидели, не выходило у них из головы. Дафна видела шрамы на уроке зелий, но теперь она, как и все остальные, жила каждым из них.

В первый день в школе Гарри представился "Уродом", потому что он искренне верил, что это его имя. Ему было четыре года.

На снимках Гарри в возрасте четырех лет представлены его оценки из дошкольного учреждения, которые были выше, чем у Дадли. Дядя ударил его по затылку с такой силой, что один из его молочных зубов вылетел и мгновенно образовал синяк. Взяв его за ухо, он швырнул

его в чулан под лестницей, который стал его домом на следующие 6 лет.

<http://tl.rulate.ru/book/104789/3671768>